

ПЕРВЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Березина ул., д. 4, г. Владимир, 600017
<http://1aas.arbitr.ru>, тел/факс: (4922) телефон 44-76-65, факс 44-73-10

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Владимир
12 июля 2016 года

Дело № А11-10184/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 05 июля 2016 года.
Полный текст постановления изготовлен 12 июля 2016 года.

Первый арбитражный апелляционный суд в составе: председательствующего судьи Устиновой Н.В., судей Бухтояровой Л.В., Мальковой Д.Г., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Кочуевой К.Э. (30.06.2016), секретарем судебного заседания Зиновьевой И.А. (05.07.2016), рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Управления Федерального казначейства по Владимирской области на решение Арбитражного суда Владимирской области от 25.03.2016 по делу № А11-10184/2015, принятое судьей Бондаревой-Битяй Ю.В., по иску Управления Федерального казначейства по Владимирской области (ОГРН 1033301807780, ИНН 3327101933) к акционерному банку «Аспект» (ОГРН 1027739326207, ИНН 7716081564) о взыскании 38 000 руб.

В судебном заседании приняли участие представители:
от заявителя (истца) – Управления Федерального казначейства по Владимирской области – Кирсанов А.К. по доверенности от 14.01.2016 сроком действия три года;
от ответчика – акционерного банка «Аспект» - Козлаков И.Ю. по доверенности от 28.12.2015 № 208 сроком действия до 31.12.2015.

Изучив материалы дела, Первый арбитражный апелляционный суд установил.

Управление Федерального казначейства по Владимирской области (далее – УФК) обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с иском к акционерному банку «Аспект» (далее – Банк), уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании задолженности в сумме 38 000 руб., неустойки в размере 0,1 процента от суммы, подлежащей уплате, за каждый день просрочки, начиная с 01.09.2015 по день фактической оплаты долга.

Решением Арбитражного суда Владимирской области от 25.03.2016 в иске отказано.

Не согласившись с принятым решением УФК обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение Арбитражного суда Владимирской области отменить и принять по делу новый судебный акт, удовлетворив иски в полном объеме.

Заявитель жалобы ссылается на несоответствие выводов, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, а также неправильное применение норм материального права, выразившееся в неправильном истолковании закона.

По мнению заявителя жалобы, вывод суда о том, что к банковской гарантии не приложены все документы, является ошибочным.

Ответчик в отзыве на апелляционную жалобу указал на несостоятельность доводов заявителя, просил оставить решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Судебное разбирательство по рассмотрению апелляционной жалобы откладывалось определением Первого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2016.

В судебном заседании от 30.06.2016 представитель заявителя поддержал доводы апелляционной жалобы. Представитель ответчика подтвердил позицию, изложенную в отзыве на апелляционную жалобу.

В заседании суда в силу статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации был объявлен перерыв до 05.07.2016.

В соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации после перерыва дело рассмотрено в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле, по имеющимся материалам.

Законность и обоснованность принятого по делу решения проверены Первым арбитражным апелляционным судом в порядке главы 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, между УФК и обществом с ограниченной ответственностью «КАПИТАЛ» (далее - Общество) заключен государственный контракт от 02.06.2015 № 94/15-за на поставку картриджей для принтеров и оргтехники.

В обеспечение надлежащего исполнения контракта Обществом (принципал) представлена УФК (бенефициар) банковская гарантия от 26.05.2015 № 2015/1515-БГ, согласно которой Банк (гарант) гарантировал надлежащее исполнение принципалом обязательств по исполнению государственного контракта. Гарант обязался выплатить бенефициару любую сумму, не превышающую 277 200 руб. 66 коп., не позднее 5 рабочих дней с даты получения письменного требования бенефициара, содержащего указание на то, в чем состоит нарушение принципалом обязательств, в обеспечение которых выдана гарантия.

Как определено в банковской гарантии, требование бенефициара к гаранту должно быть подписано руководителем бенефициара или уполномоченным им лицом и заверено печатью бенефициара и сопровождаться предоставлением гаранту следующих документов:

- расчет суммы, включаемой в требование по банковской гарантии;

- документ, подтверждающий полномочия руководителя бенефициара (или иного уполномоченного лица), подписавшего требование бенефициара (решение об избрании, приказ о назначении, доверенность);

- документ, подтверждающий факт наступления гарантийного случая в соответствии с условиями контракта (если требование по настоящей гарантии предъявлено в случае ненадлежащего исполнения принципалом обязательств в гарантийный период).

Настоящая гарантия является безотзывной, вступает в силу с 26.05.2015 и действует по 01.10.2015 включительно.

Как указал истец, Общество не исполняло обязательства, предусмотренные контрактом, в связи с чем в его адрес была направлена претензия от 25.06.2015 № 28-01-20/12-1804, которая осталась без ответа.

Поскольку Общество не осуществило поставку по контракту, УФК принято решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

УФК направило Банку требование от 18.08.2015 № 28-01-20/12-2314 об осуществлении уплаты денежной суммы в размере 38 000 руб. по банковской гарантии.

Уведомлением от 31.08.2015 № 2842-07/1 Банк сообщил об отказе в удовлетворении указанного требования, ссылаясь на то, что представленный в подтверждение полномочий руководителя бенефициара приказ надлежащим образом не заверен.

УФК направило в адрес Банка письмо от 07.09.2015 № 28-01-20/12-2542 с приложением требования об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии, расчета суммы, включаемой в требование по банковской гарантии, копии приказа от 01.10.1998 № 1126/лс, выписки из Единого государственного реестра юридических лиц.

Банк, указав на то, что документ, подтверждающий полномочия руководителя бенефициара, не заверен надлежащим образом, отказал УФК в удовлетворении требования (уведомление от 21.09.2015 № 3130-07).

Неисполнение Банком требования о выплате денежных средств в соответствии с банковской гарантией послужило истцу основанием для обращения с иском в арбитражный суд.

Согласно статьям 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Статьей 329 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что исполнение обязательств может обеспечиваться банковской гарантией.

В силу банковской гарантии банк (гарант) дает по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства

денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате (статья 368 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 статьи 369 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что банковская гарантия обеспечивает надлежащее исполнение принципалом его обязательства перед бенефициаром (основного обязательства).

Согласно пункту 1 статьи 374 Гражданского кодекса Российской Федерации требование бенефициара об уплате денежной суммы по банковской гарантии должно быть представлено гаранту в письменной форме с приложением указанных в гарантии документов. В требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать, в чем состоит нарушение принципалом основного обязательства, в обеспечение которого выдана гарантия.

Пунктом 1 статьи 376 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что гарант отказывает бенефициару в удовлетворении его требования, если это требование либо приложенные к нему документы не соответствуют условиям гарантии либо представлены гаранту по окончании определенного в гарантии срока. Основаниями к отказу в удовлетворении требования бенефициара могут служить исключительно обстоятельства, связанные с несоблюдением условий самой гарантии.

В банковской гарантии от 26.05.2015 № 2015/1515-БГ предусмотрено, что требование бенефициара к гаранту должно быть подписано руководителем бенефициара или уполномоченным им лицом и заверено печатью бенефициара и установлен перечень документов, которые должны быть приложены к требованию бенефициара об уплате денежной суммы по банковской гарантии.

Оценив материалы дела и объяснения сторон, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Банк правомерно отказал в удовлетворении требования УФК, поскольку последним не соблюдены условия банковской гарантии, перечисленные в ней, в связи с чем отказал истцу в удовлетворении заявленных требований.

При этом суд исходил из того, что УФК не представило все необходимые и требуемые банковской гарантией документы; Банк, отказывая в выплате денежных средств по банковской гарантии, обоснованно сослался на отсутствие обязательных реквизитов в представленной копии приказа о назначении руководителя УФК и, соответственно, на отсутствие у лица, подписавшего требование, полномочий заверять копии приложенных документов.

Как указал суд первой инстанции, представленный в подтверждение полномочий лица, подписавшего требования (руководителя УФК Бочаровой О.М.), приказ от 01.10.1998 № 1126 л/с не содержит подпись лица, его издавшего и надлежащим образом не заверен; выписка из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), содержащая сведения о руководителе, не является документом, предусмотренным (допустимым) условиями банковской гарантии.

Изучив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы и возражения ответчика, суд апелляционной инстанции считает решение суда первой инстанции подлежащим отмене, исходя из следующего.

Из материалов дела усматривается, что УФК обратилось в Банк с требованием от 18.08.2015 № 28-01-20/12-2314 об осуществлении уплаты денежной суммы в размере 38 000 руб. по банковской гарантии, приложив к нему расчет суммы, включаемой в требование по банковской гарантии и копию приказа от 01.10.1998 № 1126 л/с.

Уведомлением от 31.08.2015 № 2842-07/1 Банк отказал в удовлетворении указанного требования, указав на то, что приказ от 01.10.1998 № 1126 л/с надлежащим образом не заверен, и ссылаясь на пункт 1 статьи 376 Гражданского кодекса Российской Федерации, постановление Правительства Российской Федерации от 08.11.2013 № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Постановление Правительства № 1005).

Посчитав данный отказ неправомерным, УФК с письмом от 07.09.2015 № 28-01-20/12-2542 повторно направило Банку требование об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии, приложив расчет суммы, включаемой в требование по банковской гарантии, копию приказа от 01.10.1998 № 1126/лс, выписку из ЕГРЮЛ.

В названном письме УФК отметило, что представленные в Банк документы соответствуют положениям Постановления Правительства № 1005, приказ, подтверждающий полномочия руководителя, заверен Управлением надлежащим образом.

Банк уведомлением от 21.09.2015 № 3130-07 вновь отказал в удовлетворении требования УФК, ссылаясь на то, что документ, подтверждающий полномочия руководителя бенефициара, не заверен надлежащим образом. При этом Банк указал, что порядок заверения копий документов регламентирован пунктом 3.26 ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации».

Исходя из правовой позиции, изложенной в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16, постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.10.2012 № 6040/12, согласно которой банк является субъектом, осуществляющим профессиональную деятельность на финансовом рынке, толкование условий банковской гарантии должно осуществляться в пользу бенефициара в целях сохранения обеспечения обязательства.

Как следует из материалов дела, требование платежа по спорной банковской гарантии было подписано руководителем УФК Бочаровой О.М., в подтверждение полномочий которой истцом приложены: заверенная УФК копия приказа Министерства финансов Российской Федерации от 01.10.1998 № 1126/лс, оригинал выписки из ЕГРЮЛ от 22.07.2015 № 332720150126843 в отношении УФК (данное обстоятельство не оспаривается сторонами).

Из приказа от 01.10.1998 № 1126/лс усматривается факт назначения Бочаровой О.М. руководителем УФК. При этом в целях проверки пребывания

названного лица в указанной должности ответчик имел в распоряжении сведения из ЕГРЮЛ.

Таким образом, из приложенных к требованию документов прямо усматривается, что в период предъявления требования именно Бочарова О.М. являлась руководителем УФК, сведения о ней, о ее назначении и пребывании в должности содержатся в ЕГРЮЛ.

Пункт 1 статьи 376 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых гарант может отказать в удовлетворении требования бенефициара. Таких оснований два: несоответствие требования и приложенных к нему документов условиям гарантии и истечение срока гарантии.

Изучив и проанализировав материалы дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что истец приложил предусмотренные гарантией документы, которые соответствуют условиям гарантии. Условия банковской гарантии не ограничивают бенефициара в количестве представляемых документов к требованию платежа по банковской гарантии, в том числе не содержат запрета на представление дополнительных документов.

Смысл условий банковской гарантии – предоставление документов, на основании которых гарант имеет возможность однозначно установить наличие надлежащих полномочий у представителя бенефициара на подписание требования о выплате суммы обеспечения (что и было выполнено истцом), но никак не способ уклониться от исполнения принятых на себя обязательств по банковской гарантии.

Поскольку требование истца как бенефициара по банковской гарантии соответствует законодательству и условиям банковской гарантии, основания для отказа в удовлетворении требования УФК у Банка отсутствовали.

Доводы ответчика о том, что в представленной бенефициаром копии приказа от 01.10.1998 № 1126 л/с отсутствовала подпись министра М.М. Задорнова, что, по мнению Банка, не отвечает требованиям, предъявляемым к копии документа, судом отклоняются ввиду их несостоятельности, в том числе с учетом вышеизложенного.

Кроме того, судом принято во внимание, что в уведомлениях об отказе в удовлетворении требований УФК данное обстоятельство в качестве основания для отказа Банком не приводилось.

Также суд считает необходимым отметить, что ГОСТ Р51141-98, указанный Банком в отзыве в обоснование вышеназванного довода, утратил силу с 01.03.2014. Требования ГОСТ Р 6.30-2003, принятого постановлением Госстандарта Российской Федерации от 03.03.2003 № 65-ст «О принятии и введении в действие государственного стандарта Российской Федерации», на который Банк ссылался в уведомлении от 21.09.2015 № 3130-07 об отказе в удовлетворении требования УФК о выплате денежных средств и в отзыве на исковое заявление, являются рекомендуемыми.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции считает требование о взыскании денежных средств по банковской гарантии в сумме 38 000 руб. обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Истцом также было заявлено требование о взыскании неустойки в размере 0,1 процента от суммы, подлежащей уплате, за каждый день просрочки, начиная с 01.09.2015 по день фактической оплаты долга.

В силу пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», по смыслу статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ). Присуждая неустойку, суд по требованию истца в резолютивной части решения указывает сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства.

Оценив представленные в дело документы, суд в рассматриваемом случае, с учетом даты получения Банком направленного ему с сопроводительным письмом от 07.09.2015 № 28-01-20/12-2542 требования об уплате денежных средств, а также условий банковской гарантии, находит обоснованным начисление неустойки, начиная с 22.09.2015 по день фактической оплаты долга. При этом размер неустойки за период с 22.09.2015 по 05.07.2016, исчисленной исходя из суммы задолженности в размере 38 000 руб. и ставки 0,1% за каждый день просрочки, составляет 10 944 руб. В остальной части требование истца о взыскании неустойки отклоняется.

При указанных обстоятельствах принятое по делу решение подлежит отмене на основании пункта 3 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а апелляционная жалоба УФК удовлетворяется.

В силу части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Государственная пошлина, от уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден, взыскивается с ответчика в доход федерального бюджета пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, если ответчик не освобожден от уплаты государственной пошлины (часть 3 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Руководствуясь статьями 176, 258, 268, 269, 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Первый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Владимирской области от 25.03.2016 по делу № А11-10184/2015 отменить, апелляционную жалобу Управления Федерального казначейства по Владимирской области удовлетворить.

Исковые требования Управления Федерального казначейства по Владимирской области удовлетворить частично.

Взыскать с акционерного банка «Аспект» в пользу Управления Федерального казначейства по Владимирской области задолженность в сумме 38 000 руб., неустойку за период с 22.09.2015 по 05.07.2016 в сумме 10 944 руб., неустойку, исчисленную исходя из суммы задолженности в размере 38 000 руб. и ставки 0,1% за каждый день просрочки, начиная с 06.07.2016 по день фактической оплаты долга.

В остальной части иска Управлению Федерального казначейства по Владимирской области отказать.

Взыскать с акционерного банка «Аспект» в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 4919 руб. 78 коп.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в двухмесячный срок со дня его принятия.

Председательствующий судья

Н.В. Устинова

Судьи

Л.В. Бухтоярова

Д.Г. Малькова